От редакции

Июньский номер продолжает сложившуюся в этом году традицию публикации сразу нескольких статей, посвященных корпоративному праву. Впрочем, в следующих выпусках материалы по этой тематике будут появляться реже.

В законодательстве встречаются парадоксальные нормы: короткие, но порождающие непропорциональное их объему количество вопросов. К таким можно смело отнести правило о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в случае его административного исключения из реестра компаний (п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО). С.И. Соболев детально разбирает это положение, предлагая ответы на многие вопросы. Можно ли считать эту ответственность деликтной? При каких условиях она возлагается: достаточно ли самого по себе исключения или нужны дополнительные вредоносные действия? Как рассчитывать размер убытков: в полной сумме требований кредиторов или в какой-то их части? Каково соотношение этой ответственности с субсидиарной ответственностью при банкротстве? Верховный Суд отказывается применять Закон о банкротстве в подобных спорах, однако автор доказывает, что такой подход ошибочный, так как сущностно оба вида ответственности очень близки. В статье затрагиваются и решаются и иные проблемы. Ее прочтение даст не только руководство для практической деятельности и пищу для размышлений, но и идеи для новых исследований как в целом этого необычного института, так и его нюансов.

Несколько лет назад Д.И. Степанов инициировал на страницах нашего журнала дискуссию, чьи интересы защищаются через конструкцию юридического лица[1]. Продолжение этой темы можно увидеть в статье А.С. Лиханова и Р.А. Чичакян. Основная идея авторов заключается в том, что в нашей стране реализована «государственно-стейкхолдерская модель» корпорации. Она означает, что корпорации учитывают интересы не только акционеров (т.е. не занимаются исключительно максимизацией акционерной стоимости), но и иных заинтересованных лиц («стейкхолдеров»), среди которых особое место занимает государство. Это обусловлено историческими причинами, но, вероятно, в большей мере современным политическим ландшафтом. Поэтому корпорации вынуждены считаться с довольно широко понимаемыми публичными интересами. Думаю, что это достаточно точное наблюдение. Вопрос лишь в том, можно ли назвать такое явление нормой и будет ли оно сохранено при смене политических настроений, а также можно ли о нем говорить как об оптимальной ситуации, способствующей развитию корпоративной культуры и в конечном счете росту экономики? Если это историческая случайность, то, возможно, стоит посмотреть, что может прийти ей на смену. Думаю, вопрос о том, чьи же интересы защищает корпорация в России, все еще не исчерпан и заслуживает новых статей.

Наконец, у нашего журнала есть отличная новость: мы запустили новый конкурс научных статей, на этот раз по банкротной тематике. Он называется «*Lex concursus*». Его соорганизаторами, помимо «Вестника экономического правосудия», выступили Юридический институт «М-Логос» и Банкротный клуб. Срок представления статей — до 31 января 2022 г. Правила конкурса и призы описаны в объявлении, опубликованном Айнуром Шайдуллиным на портале «Закон.ру»[2]. Дерзайте, исследователи банкротного права!

В.А. Багаев,
MJur, заместитель главного редактора «Вестника экономического правосудия РФ»

---

1 См.: *Степанов Д.И.* Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 1. С. 29–83.

2 См.: https://zakon.ru/blog/2021/05/31/konkurs_nauchnyh_issledovanij_po_bankrotnomu_pravu_lex_concursus_organizatory_-_vestnik_ekonomichesk.

Loaded: 20-05-2024 AMt 04:06:54